

документом. Несколько докладов было прочитано на современные для того времени темы: об отлучении Л. Толстого от церкви (Мережковский), о свободе совести (кн. С. М. Волконский) и др. Д. С. Мережковский также выступал с докладами о Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, о Н. В. Гоголе и отце Матфее. На собраниях поднимался вопрос об отношении церкви к миру. Пять заседаний были посвящены обсуждению вопроса о браке, в том числе и в связи со взглядами В. В. Розанова и с общей теорией «святой плоти». Затем обсуждался вопрос о догматическом развитии. Два последних (перед закрытием) заседания были посвящены обсуждению священства (протоколы не изданы).

На рубеже 1902–1903 гг. популярность религиозно-философских собраний начала быстро сходиться на нет. Неизвестно, было ли это действительным «предзнаменованием» их конца или это было обычное стечение обстоятельств, но собрания и в самом деле, с осени 1902 г. теряют сторонников и свой статус в жизни петербургского общества. Первый год «жизни» большая часть членов собраний видела смысл совместной деятельности в поиске путей к вхождению интеллигенции в Православную церковь. Отсюда и предельная актуальность поставленных вопросов: отношение к свободе слова, совести, браку, общественной жизни, внешней политике и т. д. Дискуссии были хотя и острыми, но очень продуктивными, и потому, осознавая это, власти – как светские, так и духовные – весьма сочувственно относились к собраниям, демонстративно «закрывая глаза» на возникавшие резкости, резонно полагая их «неизбежным злом» [4, с. 491].

К началу 1903 г. собрания приобрели исключительно скандальный вид, из-за множества событий, которые вызвали беспокойство правительства.

Весной 1903 года терпение властей лопнуло. Окончательным словом было письмо известной писательницы Н. А. Лухмановой «Кто дал им право?», помещенное опубликованное в газете «Заря». Эта статья сыграла роль доноса: с комментариями и соответствующими материалами она была подана императору. После прочтения Николай II призвал духовную власть разобраться с Собраниями и журналом. Одновременно с этим, против «Нового пути» произносит целую проповедь о. Иоанн Кронштадтский – один из немногих священнослужителей тех лет, к мнению которых прислушивалась вся. Он назвал «Новый путь» – «сатанинским журналом». По решению Синода 5 апреля 1903 года религиозно-философские собрания были запрещены.

Литература

- 1 Зобин, Ю. В. Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния / Ю. В. Зобин. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 582 с.
- 2 Бенуа, А. Н. Мои воспоминания / А. Н. Бенуа. М. : Захаров, – 2003. – 636 с.
- 3 Флоровский, Г. Пути русского богословия / прот. Г. Флоровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/8_3/ – Дата доступа: 21.04. 2018.
- 4 Половинкин, С. М. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / С. М. Половинкин. – М. : Республика, 2005. – 543 с.

УДК 94:325.86(497.4)"1991"

М. В. Савенок

СЛОВЕНСКИЙ ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена выходу Словении из состава Югославии. Рассматриваются особенности и специфика политики словенского правительства по достижению государством независимости. Проводится анализ событий второй половины 1980-х –

начала 1990-х. Описывается словенский путь по децентрализации СФРЮ. Делаются выводы о сложившейся в Словении ситуации в момент выхода из Югославии.

Словения стала первой из республик, состоявших в Югославии, покинувшей ее. Как самостоятельное государство на карте Европы Словения возникла в 1991 г. Причинами для такого шага стала богатая на события предыстория. Словения всегда выделялась на общем фоне всех югославских республик. Эти различия были видны во множествах проявлениях: этническом, культурном, экономическом и т.д. Это неудивительно. Ведь в каком-то смысле территория современной Словении очень долгое время находилась в составе Австро-Венгрии. К этому моменту очень много времени прошло со времен Хорутанской государственности, которая являлась предтечей для формирования в будущем словенцев. Лишь в конце 1918 г. земли, где проживали словенцы, вошли в состав новообразованного Государства сербов, хорватов и словенцев. Именно тот момент и считается временем создания Югославского государства.

Свои современные границы Словения смогла сформировать после окончания Второй мировой войны. В состав государства вошли территории Италии и Австрии, где проживало большое число этнических словенцев. Эти территории совпадали с территориями, прописанными в первом документе, заявлявшем необходимости объединения всех словенцев под одним государством, Объединенная Словения (1848 г.) [1].

Словения стала одной из шести республик нового государства – СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия (до 1963 ФНРЮ – Федеративная Народная Республика Югославия). Словения была лишь пятым из шести республик по населению, но при этом опережала остальных членов Югославии в два, а то и больше, раза во многих аспектах. В том числе в экономике и культуре. Некоторая часть словенского общества действительно считало, что Словении на самом деле придется тащить на себе почти все остальные республики, которые страдали от низких зарплат, часто от низкого уровня жизни, большой безработицы [2; с. 408].

Проблемы Любляны и Белграда заключались еще и в том, что одни боролись за большие экономические и политические свободы, а другие за централизм. Одни считали, что так претворяются в жизнь мечты о Великой Сербии других, а вторые, что таким образом они совершают единение во всех сферах, делая единую и мощную державу. Словения понимала, что находясь в составе Югославии, она и дальше сможет экономически развиваться. Но при этом Словении осточертело то, что на правах экономически самой развитой республики, приходилось меньше всех получать денег от распределения кредитов Международного банка реконструкции и развития, которыми распоряжалось правительство, сидевшее в Белграде [3; с. 67].

Более смелые изменения положения начали происходить после 4 мая 1980 г. – смерть Броз Тито. Начнется период резких внутригосударственных изменений, повлекших за собой необратимое изменение устоявшейся и уже давно привычной тогда системы на Балканах. В это время столкнулись сразу две активные политики: 1) Белградская, которая всеми силами пыталась централизоваться все сферы деятельности в федерации в одно единое целое (чего только стоит принятый Союзной скупщиной закон о социализации внешних долгов весной 1983 г.); 2) Люблянская, которая стремилась во всех сферах отмежеваться и сделать себя более свободной.

В то же время активизировалась и культурная жизнь Словении. Здесь стоит упомянуть о печатном издании «Нова ревия». Его учредителями стали 60 видных словенских культурных деятелей, в основном профессора Люблянского университета. Первый номер журнала вышел в свет в мае 1982 г. Он стал своего рода свободной площадкой для реализации идей тех авторов, которые были забракованы официальными печатными изданиями. Поэтому не был удивителен тот факт, что очень часто материалы, публикуемые в издании, оказывались резонансными, ведь там затрагивались темы,

которые раньше гласно и негласно были под запретом. В 1982 г. начал активную деятельность молодежный журнал «Младина». Очень скоро он стал оппозиционным изданием. Можно даже с уверенностью добавиться, что он оно чуть ли не единственным на протяжении 80-х будет бороться в печати против властей в Белграде [4; с. 8–9]. Своеобразным протестом можно считать и выступление архиепископа Любляны Алоизия Шуштаря сначала на радио в 1986 г., а затем и на ТВ в 1987 г. Забегая наперед, нужно отметить, что, если это были выступления не политического характера, а лишь поздравления людей с Рождеством, то уже в декабре 1990 года архиепископ призывал словенцев участвовать в плебисците и проголосовать за независимую Словению. Все выше перечисленные действия лишь усугубляли положения между Сербией и Словенией. Словения начинает открыто заявлять об своих амбициях о независимости. Так, в 57 номере журнала «Нова ревия» за 1987 г. было опубликовано 16 статей, где впервые прозвучали идеи о самостоятельном и отдельном словенском государстве.

Несколько похожих статей были напечатаны и в журнале «Младина». Именно тогда и разгорелся скандал с «люблянкой четверкой». Этот вопрос до сих пор оставляет довольно много белых пятен в историографии [5; с. 168–169]. Весь скандал и последующий за ним судебный процесс крутились вокруг информации о том, что младший офицер ЮНА (Югославской народной армии), некий Иван Борштнер, передал аудиозаписи беседы лидера словенской республики Милана Кучана с генералом, командовавшим 9-м военным округом, под который попадала вся территория Словении. Согласно содержанию аудиозаписи политической жизни Словении могло грозить военное вмешательство. Этот материал послужил для написания статьи под названием «Ночь длинных ножей» (в свет не вышла). В итоге, чтобы избежать большого конфликта, словенская сторона инициировала судебное разбирательство, получившее название «суд над четырьмя». Под следствие попали следующие люди: младший офицер Иван Борштнер, журналист Янеш Янша, журналист, Давид Тасич и редактор Франц Заврл. До сих пор ведутся споры об точных намерениях расследования и судебного процесса и о его сути [5; с. 170]. Ибо в беседе с Янеш Яншам следователь заявил, что необходимо ввести военное положение, чтобы навести какой-никакой порядок [6]. В итоге, всех четверых признали виновными и приговорили к тюремному сроку: Янеш Янша и Франц Заврл были осуждены на полтора года, Давид Тасич на пять месяцев, а Иван Борштнер на четыре года. Правда весной 1989 г. Верховный суд в Белграде несколько смягчил приговор, а словенское руководство и вовсе одсрочно отпустила гражданских [3; с. 412–413]. Важен не столько сам суд, сколько последствия, которые он за собой повлек. Он стал катализатором первых крупных, даже по меркам всей Югославии, выступлений простых людей. Так 21 июня 1988 года в Любляне прошел митинг в поддержку осужденных с участием 15 тысяч человек. Большинство из последующих акций возглавил Комитет по защите прав человека. 23 ноября, в день обнародования приговора, на улицы Любляны вышло около 10 тысяч человек. Этот митинг стал первым в истории Югославии, который показали по телевидению в прямом эфире.

В период с 1988 по 1989 в Словении происходит формирование политических партий. Из них всех можно выделить коалицию оппозиционных организаций, созданных в ноябре 1989 г. «Демократическую оппозицию Словении» (ДЕМОС). В апреле 1990 г. прошли выборы, в которых участвовало 34 партий. Наибольшее количество голосов набрала коалиция ДЕМОС – 55 %. 2 июля 1990 г. новоизбранная Скупщина приняла Декларацию о государственном суверенитете [3; с. 163–165]. 6 декабря 1990 г. принят Закон о референдуме по вопросу самостоятельности Республики Словении [3; с. 183–185]. 23 декабря он был проведен. В нем приняли участие 89 % населения, допущенного до выборов [2; с. 423]. Из них 88,5 % (1 289 369) проголосовали за независимость [3; с. 188–189]. 20 февраля 1991 г. была издана Резолюция о предложении согласительного разъединения СФРЮ [3; с. 201–204]. В свою очередь Союзное

исполнительное вече выступило с инициативой урегулирования отношений. Оно считало, что отделения одной из составных частей СФРЮ необходимо проводить через переговоры всех республик и народов Югославии. 25 июня 1991 г. была провозглашена Хартия о самостоятельности и независимости Республики Словения от СФРЮ.

Но реакция со стороны Белграда оказалась незамедлительной. Утром 27 июня к границам Словении выдвинулись танки ЮНА. До сих пор точно неизвестно, кто отдал приказ о наступлении. Стоит также отметить, что министры иностранных дел Италии и Германии выдвинули свою четкую позицию в случае начала боевых действий: единство СФРЮ международным сообществом больше не поддерживается [6; с.113]. Как итог, в приграничных десятидневных столкновениях по разным оценкам обе стороны понесли следующие потери: СФРЮ – от 37 до 44 погибших военнослужащих, Словения – от 3 до 9 убитых, 66 раненых [7; с.116–117]. 3 июля было подписано перемирие. 12 июля президиум СФРЮ принял решение вывести войска из Словении. 7 июля 1991 г. было подписано Брионское соглашение. Согласно ему Словения получало право на контроль над своими территориями. Однако вместе с Хорватией вынуждены были отложить провозглашение свое независимости на три месяца [8]. Такая отсрочка объяснялась тем, что для мирного урегулирования конфликта и окончательного решения вопроса по выходу Словении (и Хорватии в том числе) из состава Югославии нужна была мирная дискуссия между люблянкой стороной, белградской и международной дипломатической миссии. 23 декабря 1991 г. была принята первая в истории независимой Словении Конституция [4; с. 252]. В ней заявлялось, что Словения – демократическое, социально-правовое государство. Через год прошли первые выборы в президенты и в депутаты Государственного собрания и Государственного совета.

Таким образом, Словения стала первой независимой республикой, объявившей свое отделение от СФРЮ. Стоит отметить, что для Словении оказался менее болезненным, чем для некоторых республик в будущем. Возможно, это связано с тем, что Словения оказалась первопроходцем в этом деле. Может быть, свою роль сыграло и то, что в этот момент центральной власти не хватало рук, чтобы бороться со всеми очагами несогласия, которые разгорались тогда во всех уголках государства. Так или иначе, но Словении удалось встать на путь суверенной и независимой страны.

Литература

1 Объединенная Словения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hervardi.com/zedinjena_slovenija.php/. – Дата доступа: 02.02.2018.

2 Кирилина, Л. А. История Словении / Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько, И. В. Чуркина. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 480 с.

3 Гуськова, Е. Ю. (отв. ред.) Словения. Путь к самостоятельности. Документы. – Москва: Издательство «Индрик», 2001. – 552 с. + 8 ил.

4 Aleksandar Mičič. Cenzura v tisku – Mladina in oblast od 1985 do osamosvojitve. Diplomsko delo. Ljubljana, 2004. – 82 str.

5 Носов, В. А. «Процесс люблянкой четверки» и его значение в контексте Югославского кризиса конца 1980-х годов / В. А. Носов // Вестник Пермского университета. – 2014. – выпуск 4.

6 Janez Janša na zaslišanju po aretaciji (junij 1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Zh_tFm-zjE/. – Дата доступа: 07.02.2018.

7 Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990-1992) / Отв. редактор Е. Ю. Гуськова. – Москва: Экспертинформ, 1992. – 372 с.

8 Brioni Declaration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120314002633/http://www.ucdp.uu.se/gpdatabase/peace/Yug%2019910712.pdf/>. – Дата доступа: 07.02.2018.